

ГАЗ ИЗ КУРДИСТАНА: БОЛЬШИЕ ЗАПАСЫ И БОЛЬШИЕ ПРОБЛЕМЫ

© 2024

М. Э. Икбаль Дюрре¹

Данная статья посвящена потенциальному месту и роли региона Иракского Курдистана на международном газовом рынке. В последние десятилетия в регионе были обнаружены значительные запасы газа, оцениваемые многими экспертами в 3% от общемировых. В настоящее время газ в регионе добывается в небольших объемах, необходимых для обеспечения генерации электроэнергии внутри Курдистана, но в условиях перемен на современном международном рынке газа курдистанские резервы могут оказаться востребованными в значительных масштабах. В статье показывается, что развитие газодобычи в регионе очень сильно зависит от внутривосточной ситуации в Ираке и внешнеполитического расклада на Ближнем и Среднем Востоке. Более того, приход на международные рынки курдистанского газа сильно ударит по геэкономическим интересам многих стран региона, и поэтому делается вывод, что эти страны будут активно использовать самые различные геополитические комбинации для того, чтобы затормозить самостоятельный выход Курдистана на международный газовый рынок.

Ключевые слова: Иракский Курдистан, Ирак, газ, газовый рынок

Для цитирования: Икбаль Дюрре М. Э. Газ из Курдистана: большие запасы и большие проблемы. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2024. № 3. С. 219–223. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-3-219-223

GAS FROM KURDISTAN: LARGE RESERVES AND BIG PROBLEMS

Mehmet Emin Iqbal Durre

This article is devoted to the potential place and role of the Iraqi Kurdistan region in the international gas market. In recent decades, significant gas reserves have been discovered in the region, estimated by many experts at 3% of the global total. Currently, gas in the region is produced in small volumes necessary to ensure electricity generation inside Kurdistan, but in the context of changes in the modern international gas market, Kurdistan reserves may be in demand on a significant scale. The article shows that the development of gas production in the region depends very much on the domestic political situation in Iraq and the foreign policy situation in the Middle East. Moreover, the entry of Kurdistan gas into international markets will severely affect the geo-economic interests of many countries in the region, and therefore it is concluded that these countries will actively use a variety of geopolitical combinations in order to slow down Kurdistan's independent entry into the international gas market.

Keywords: Iraqi Kurdistan, Iraq, gas, gas market

For citation: Iqbal Durre M. E. Gas from Kurdistan: Large Reserves and Big Problems. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2024. No. 3. Pp. 219–223. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-3-219-223

¹ Мехмет Эмин Икбаль Дюрре, кандидат исторических наук, доцент Московского государственного лингвистического университета, Москва; ikbal@mail.ru

Mehmet Emin Iqbal Durre, PhD (Hist.), Associate Professor Moscow State Linguistic University, Moscow; ikbal@mail.ru

В нынешней сложной и перманентно изменяющейся ситуации с поставками газа в Европу значительную роль может сыграть газ из Иракского Курдистана. Проблема, однако, состоит в том, что вокруг газовых резервов этого автономного региона Ирака сворачивается целый клубок политических и экономических проблем.

В настоящий момент в свете резкого сокращения объемов поставок российского газа в Европу, связанного с общеполитической обстановкой вокруг подрыва на российских газопроводах «Северный поток», внимание западных потребителей этого вида сырья вновь обращено к газовым резервам стран Ближнего Востока и Центральной Азии, в том числе и к Иракскому Курдистану.

Коммерческая добыча газа в регионе началась сравнительно недавно. Ее ведут с 2008 г. на месторождениях Хор-Мор и Чамчаль компании из ОАЭ Dana Gas и Crescent petroleum. Позднее к ним присоединились компании из Европы — австрийская OMV, венгерская MOL, германская RWE. Газ до настоящего времени добывается в относительно небольших объемах, часть его перерабатывается на предприятии в Хор-Мор, приспособленном под производство газовых конденсатов и сжиженного попутного нефтяного газа. В 2019 г. компания Dana Gas подписала с региональным правительством Курдистана договор об увеличении объемов добычи и продаж газа сроком на 20 лет. Первые продажи из расширенных объемов добываемого газа намечены на 2024 г., и в них должно быть инвестировано до 806 млн долларов США².

Вплоть до настоящего времени газ Курдистана используется для генерации электроэнергии для внутренних нужд региона в объеме около 2000 мегаватт. Однако по геологоразведочным данным, впрочем, еще требующим дополнительной верификации, недра Иракского Курдистана содержат до 5,67 млрд кубометров газа, что делает регион потенциально одним из ключевых игроков на мировом рынке газа, так как приведенная цифра означает ни много ни мало — 3% мировых запасов газа. Называется также и чуть меньшая цифра в 2,83 млрд кубометров, но это также представляет собой показатель мировой значимости. Однако для такого масштабного развития газодобычи в Курдистане есть серьезные препятствия внутри- и внешнеполитического плана. [Dougian and Van Heuvelen, 2023]³.

Проблемы внутривполитического плана

Совершенно очевидно, что в нынешней ситуации власти арабской части Ирака будут всячески препятствовать масштабной коммерциализации газового потенциала стремящегося к как можно большей самостоятельности Курдистанского региона. Ведь арабский Ирак хотя и богат на нефть, но запасы природного газа в нем крайне малы. Предпринятые в начале прошлого десятилетия с помощью британских компаний попытки коммерциализации попутного нефтяного газа с супергигантских месторождений юга страны не принесли должных результатов. Кроме того, в правящей элите Иракского Курдистана сегодня существуют разногласия между двумя в общем равновеликими политическими силами — ДПК и Патриотическим союзом Курдистана. Последний склонен к определенным компромиссам с Багдадом по вопросу уровня самостоятельности курдского региона, и он вряд ли позволит Региональному правительству установить полный контроль над региональной добычей и коммерциализацией газовых запасов.

² <https://www.danagas.com/operations/kri/> (дата обращения: 11.11.2023).

³ Khor Mor expansion gets \$250 million boost from U.S.; Khor Mor Gas Field Expansion, Kurdistan Region, Iraq // Hydrocarbons Technology. URL: <https://www.hydrocarbons-technology.com/projects/khor-mor-gas-field-expansion/> (дата обращения: 22.11.2023).

Так, в апреле 2022 г. сопредседатель ПСК Бафель Талабани открыто заявил, что его партия будет препятствовать газовому экспорту из Курдистана до тех пор, пока в этой сфере не будет установлен должный уровень транспарентности (прозрачности). Он заявил также, что контролируемая ПСК провинция Слимани (Сулеймания) не получает полагающейся ей доли доходов от экспорта углеводородов из региона. Таким образом, это заявление прозвучало в пику многочисленным декларациям правительства региона, контролируемого ДПК, о готовности экспортировать курдистанский газ в Турцию и страны Европы⁴.

Многое также зависит от того, как будет колебаться соотношение сил в Багдаде, особенно между суннитскими и шиитскими политическими альянсами, ведь курды — сунниты и потенциально ориентируются на суннитские политические силы. Есть также проблема с Рабочей партией Курдистана, действующей в регионе на стыке границ Турции, Ирака и Ирана. Эта группа использует в своей деятельности методы вооруженного насилия. А в нынешней ситуации, когда руководство партии в лице Абдуллы Оджалана находится в заключении, практически нет адекватной информации о целях, стратегии и политической мотивации действий этой группы в настоящий момент. Но ведь именно РПК в последние годы брала на себя ответственность за террористические акты на многих энергетических коммуникациях региона.

Внешнеполитические сложности для развития газодобычи в Курдистане

Но, пожалуй, наиболее значимыми являются возможные внешнеполитические сложности, связанные с развитием национальной газодобычи в Курдистане. Одна из них на виду. Такие страны традиционного экспорта газа, как Азербайджан и Туркменистан, станут рассматривать Курдистан как своего конкурента и предпринимать действия по его ослаблению. Впрочем, их возможности в этом направлении серьезно ограничены. У Азербайджана недостаточно собственных запасов газа для того, чтобы играть определяющую роль в экспорте газа в Европу, а все попытки развернуть на Запад значительные газовые резервы Туркменистана (имеются в виду и закрытый в 2013 г. проект НАБУККО, и нынешние попытки реанимировать его в формате проекта Транскаспийского газопровода) пока не удаются, поскольку в Ашхабаде продолжают утверждать, что стоимость реализации такого проекта по-прежнему неподъемна для него.

Для понимания ситуации важно отметить, что большой стратегический интерес к курдистанскому газу проявляет Турция. Анкара активно пытается замкнуть на себя развитие газового сектора в Курдистане.

Активные шаги к этому предпринимаются уже с 2013 г., когда Турция и Курдистан приняли историческое решение о стратегическом сотрудничестве в сфере газодобычи, договорившись о строительстве нефте- и газопровода в Турцию без санкции центральных властей Ирака. Это показало, что Анкара равнодушна к газовому потенциалу Курдистана и тогда пыталась использовать его в качестве рычага давления на Багдад, активно противящийся проведению Турцией военных операций против РПК на своей территории.

Вопрос о проекте поставок газа из Курдистана активно ставился в стране и в последующие годы. Например, глава Босфорского энергетического клуба Мехмет Огючючу в интервью агентству «Анадолу» в 2015 г. отметил, что реализация турецко-курдистанского соглашения по газу может начаться в течение ближайших трех лет при наличии инвестиций в 4–5 млрд долларов.

⁴ Rafi Alaadin geopolitics of Iraqi Kurdistan gas reserves: challenges and prospects Middle East council of Global Affairs April 2023. URL: <https://mecouncil.org/publication/the-geopolitics-of-iraqi-kurdistan-gas-reserves-challenges-and-prospects/> (дата обращения: 22.11.2023).

Предполагалось использовать газ с курдистанских месторождений Миран и Бина-Бави. Планировалось на первом этапе организовать добычу газа в нужном объеме и его десульфуризацию (очищение от серы), а на втором — соединить курдистанскую газотранспортную систему с трансанатолийским газопроводом компании Botas с помощью интерконнектора протяженностью 350 км.

Правда, одновременно турецкий энергоэксперт отметил, что Багдад, безусловно, попытается повлиять на проект газового экспорта из Курдистана в своих интересах. Кроме того, по его мнению, нынешняя конституция Ирака и другие правовые акты страны упоминают нефть, но ничего не говорят о природном газе. Этот правовой вакуум также может стать фактором, тормозящим развитие газового сектора в Курдистане в целом, тем более в условиях одновременного коллапса федеральной власти в Багдаде и стремления к большему самоопределению в Курдистане [John M. Roberts, 2018].

В начале февраля 2022 г. президент автономного Курдистана Нечирван Барзани посетил Анкару, чтобы обсудить с президентом Эрдоганом развитие связей в области энергетики. Была достигнута договоренность о строительстве газопровода в Турцию протяженностью более 120 км (112 миль), предназначенного для транспортировки газа с курдистанских месторождений. Реализация этих договоренностей, безусловно, усилит прежде всего Турцию как потенциальный газовый хаб. Но это нравится далеко не всем в политической элите Курдистана⁵.

Еще один момент. Многие наблюдатели увидели в разработке курдистанского газа своего рода попытку создания геоэкономической оси Курдистан–Турция–ОАЭ, поскольку основным разработчиком курдистанского газа является компания из Эмиратов. Но этому может воспрепятствовать Катар, поскольку подобный альянс подорвет его позицию ключевого экспортера газа из региона. Кроме того, у катарского руководства имеются хорошо налаженные связи с арабской политической элитой в Багдаде⁶.

Равнодушным к усилению газового потенциала Курдистанского региона не останется и соседний Иран, обладающий вторыми по значению после российских газовыми резервами в мире. Иран поставляет определенный объем газа для обеспечения электростанций в Басре и Багдаде и в мае 2023 г. это соглашение было продлено и расширено. Экспорт газа очень важен для Ирана именно в Ирак, так как в последнее время Тегеран достаточно серьезно влиял на политику Ирака, сделав его практически своим прокси-союзником, и вряд ли в Иране будут одобрительно смотреть на усиление газовой самостоятельности Курдистана. Причем для Ирана в этих действиях будет важна именно опора на Багдад и защита его интересов, а не решение проблемы иракского Курдистана. Поскольку курды и внутри Ирака представляют собой оппозицию и режим исламской республики⁷.

Были сведения о шагах России по участию в развитии газового потенциала Курдистана. Повышенное внимание к нему проявилось в 2017 г., когда было объявлено о подписании в рамках Петербургского экономического форума юридически значимого соглашения между российской НК «Роснефть» и правительством региона Курдистан о добыче газа в регионе и его экспорте в Турцию и далее на Запад. По имеющейся информации, договором были предусмотрены 4–5 млрд долларов российских инвестиций в строительство магистрального экспортного газопровода из Курдистана на Запад⁸.

⁵ <https://www.rudaw.net/english/middleeast/syria/02022022> (дата обращения: 12.11.2023).

⁶ <https://www.rudaw.net/english/middleeast/25032022> (дата обращения: 22.11.2023); <https://www.al-monitor.com/originals/2021/08/iraqi-kurdish-leader-helps-ease-turkey-uae-tensions> (дата обращения: 01.11.2023).

⁷ https://kurdistan.ru/2023/05/14/news-46082_Iran_i_Irak_prodlili.html?ysclid=lqmjqkdn6781926532 (дата обращения: 22.11.2023).

⁸ <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-iraq-kurds-rosneft-idUSKBN1CP16L> (дата обращения: 20.11.2023).

С точки зрения замысла это был очень умело сделанный ход, сильно укрепляющий как политический, так и экономический потенциал России и ее компаний в регионе, а следовательно, и в мире. Поскольку монополистом на экспорт трубопроводного газа непосредственно из России является исключительно «Газпром», данный проект позволил бы другим крупным российским компаниям, таким как «Роснефть», а также НОВАТЭК (эта единственная частная газовая компания РФ проявляет интерес к Ближнему Востоку) косвенно преодолеть это монополию.

Правда, после этого в прессе промелькнуло сообщение, что в Эрбиле началось следствие по заключению данного контракта, и о каких-либо продвижениях в его реализации нет на сегодня определенных сведений. Вполне вероятно, что этот проект также стал заложником внутренних политических коллизий в Курдистане.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать выводы, что газ Курдистана в случае начала его масштабной добычи и коммерциализации может стать настоящим гейм-ченджером всего мирового газового рынка. Именно поэтому отношение, складывающееся сейчас к газовому потенциалу этого национального региона Ирака, можно охарактеризовать как настороженное. Это обстоятельство вкупе с тем, что разработка больших газовых резервов в природных реалиях Курдистана является сложной в технологическом и финансовом отношении, дает основания полагать, что в обозримой перспективе газ Курдистана не превратится в значимый фактор мирового рынка голубого топлива.

Литература / References

John M. Roberts. Türkiye and the Kurdistan Region of Iraq: Strained Relations. TPQ 17. No. 3 (November 2018). URL: <http://turkishpolicy.com/article/937/turkey-and-the-kurdistan-region-of-iraq-strained-energy-relations> (дата обращения: 22.11.2023).